ПОЛИТИКА И ПРАВО

УДК – 347
ББК – 67.404

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН,
ведущий научный сотрудник кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН,
профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет путей сообщения Императора Николая II»,
действительный член РАЕН, Почетный адвокат России
e-mail: ludmilagr@mail.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

НУЖНА ЛИ РОССИИ МОДЕЛЬ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ?

Демократия имеет свои жизненные основы – в духе народа, в его правосознании, в его социальном укладе. Нет этих основ, и демократия выродится – или в охлократию (засилье черни), или в тиранию.
(Ильин И.А. Наши задачи. В 2-х тт. Том 2. М., 1992)

Большое преимущество избрания представителей в том, что они способны обсуждать дело. Народ для этого совсем не пригоден, что и составляет одну из слабейших сторон демократии.
(Руссо Ж. Ж. Трактаты. М.,1969 г. С. 160)

Аннотация. *Автор статьи предпринимает попытку развенчания демократичности всеобщих выборов на данном историческом этапе развития России, поскольку выбор должен быть осознанным и ответственным. Требовать от власти результатов и привлекать наделенных властью лиц к ответственности имеют моральное и юридическое право граждане, которые принимали участие в выборах политической партии, президента, главы муниципального образования. Если человек не пришел на выборы, это его своеобразный «выбор», но и требовать от власти чего-то, на наш взгляд, этот несостоявшийся избиратель не может. Российский народ (не все, но значительная часть избирателей сегодня), во-первых, не осознает саму ценность предоставленного права выбора и делает его во многом неосознанно и не вдумчиво, во-вторых, не осознает и не несет ответственности за сделанный выбор (не только перед собой, но и перед своими детьми и последующими поколениями граждан страны).*

В статье предлагается новая модель «избирательной демократии», когда конституционное право выбора может принадлежать не всем гражданам России, но не путем прямого запрета и насильственной дискриминации некоторых граждан, а по их воле: государство предоставляет гражданину право выбора – быть избирателем и использовать свое активное избирательное право или отказаться от него, выбрав, например, денежную компенсацию. Если человек не приходит на выборы (тревожно низкую явку продемонстрировали выборы 7-го созыва Государственной Думы Совета Федерации РФ) или приходит и не понимает, кому отдать свой голос, возможны две опасные тенденции: его голосом могут воспользоваться недобросовестные члены избирательных комиссий, «голосующие за неявившегося» избирателя; неосознанный и невдумчивый выбор чреват серьезными ошибками, последствия которых все граждане страны могут испытать на себе.

Ключевые слова: *демократия, выборы, право на самоопределение, представительное правление, формирование институтов гражданского общества.*

GRUDTSINA Lyudmila Yurevna,
doctor of jurisprudence, professor,
expert of RAS, leading researcher of department
of judicial authority, law-enforcement and human rights activities
of Legal institute of RUDN, professor FGBOOU WAUGH
«Moscow State University of means of communication of the Emperor Nicholas II»,
the full member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Honourable lawyer of Russia e-mail: ludmilagr@mail.ru

WHETHER THE MODEL OF SELECTIVE DEMOCRACY IS NECESSARY TO RUSSIA?

Summary. *The author of article makes an attempt of a dethronement of democratic character of a general election at this historical stage of development of Russia as the choice shall be conscious and responsible. To demand from the power of results and to make the persons allocated with the power citizens who took part in choices of political party, the president, head of the municipality responsible have the moral and legal right. If the person didn't come to choices, it is his peculiar «choice», but also this unaccomplished voter can't demand from the power something, in our opinion. The Russian people (not everything, but the considerable part of voters today), first, don't realize the value of the granted option and do it in many respects unconsciously and not thoughtfully, secondly, don't realize and don't bear responsibility for the made choice (not only before itself, but also before the children and the subsequent generations of citizens of the country).*

In article the new model of «selective democracy» when the constitutional right of a choice can belong not to all citizens of Russia, but not by the direct prohibition and violent discrimination of some citizens, and at their will is offered: the state grants to the citizen an option – to be a voter and to use the active electoral right or to refuse it, having selected, for example, monetary compensating. If the person doesn't come to choices (it is disturbing a low appearance showed choices of the 7th convocation of the State Duma of the Federation Council of the Russian Federation) or comes and doesn't understand to whom to give the vote, two dangerous tendencies are possible: unfair members of election commissions, «voting for the voter who didn't be» can use its voice; the unconscious and perfunctory choice is fraught with hard errors by which consequences all citizens of the country can be influenced.

Keywords: *democracy, choices, right for selfdetermination, representative board, formation of institutes of civil society.*

Памяти моего учителя,
доктора юридических наук,
профессора
Дмитриева Юрия Альбертовича
Посвящается

Что такое демократия

Демократия (др.-греч. *δημοκρατία* – «власть народа», от *δῆμος* – «народ» и *κράτος* – «власть»), как определяют ее словари, – это политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии (народоправство). Хотя такой метод применим к любым общественным структурам, сегодня его важнейшим приложением является государство, так как оно обладает большой властью.

Демократия имеет свое начало в Древней Греции и Древнем Риме, традициях средневековых городов-государств и развитии представительных органов власти в Европе и некоторых британских колониях в новое время. В античных городах-государствах верховной законодательной, исполнительной и судебной властью обладало собрание, включавшее в себя всех граждан. Это было возможно потому, что население этих городов редко превышало 10 000 человек, а женщины, неграждане и рабы не имели политических прав. Граждане имели право занимать различные исполнительные и судебные должности, не-

которые из последних были выборными, а другие назначались по жребию.

В средневековой Европе ключевую роль в зарождении принципов демократического правления сыграли концепции религиозного, естественного и обычного права как ограничений произвола власти. Большое значение имело распространение практики, когда монархи стремились получить одобрение своих распоряжений со стороны различных сословий. Съезды представителей этих сословий были прообразами современных законодательных собраний. Иными словами, демократия предполагает в народе способность, желание и умение править государством (управлять). Для этого народу, как верно писал И.А. Ильин,[1] необходимо уверенное и живое чувство государственной ответственности: «От того, что я делаю, как я держу себя и за что голосую, – зависит судьба моего народа, моих детей и внуков; за все это я отвечаю; все это я должен делать по чести и совести. Народ, лишенный чувства ответственности, не способен к народоправству» [6].

«Демократические процедуры» обязывают гражданина прилагать большие усилия, дабы разобраться в предвыборных лозунгах различных партий и кандидатов и «с умом» реализовать свое право голоса. Кто же будет спорить, что для гражданина «демократического государства» очень сложно и трудно определить для себя, что именно в «разноцветье» идеологий и политических платформ есть правда, а что ложь? Кому и чему верить, а кого и что отвергнуть?

Приверженцы формальной демократии стремятся даже всемерно расширить право голосования: они жаждут признать политический авторитет за всяким не сумасшедшим взрослым, призвать к свободе некомпетентного и злокозненного суждения и допустить к урнам возможно большее количество обывателей. К сожалению, надо признать, что это тяготение к расширению голосующего кадра считается у приверженцев формальной демократии сущим проявлением «демократичности» или прямо ее критерием: чем большее количество людей имеет право голоса, тем «демократичнее» данный режим... Ибо они исходят из ложного воззрения, будто человек «воистину» участвует в государственной жизни тогда и именно тем, что от времени до времени опускает в государственную «урну» установленный бюллетень, чтобы высказаться по вопросу, в котором он мало что или ничего не понимает, и выдать свое личное, классовое или партийное мнение или безразличие за всенародную и государственную пользу [6].

В этом случае определение демократии обычно сужают до одного из следующих признаков:

а) назначение лидеров управляемыми ими людьми происходит путем честных и состязательных выборов;

б) народ является единственно легитимным источником власти;

в) общество осуществляет самоуправление ради общего блага и удовлетворения общих интересов.

Народное правление требует обеспечения ряда прав для каждого члена общества. С демократией связан ряд ценностей: законность, политическое и социальное равенство, свобода, право на самоопределение, права человека.

Теории конституционного права известны два основных способа осуществления народом своей власти: непосредственное выполнение властных функций (непосредственная демократия) и осуществление властных полномочий через органы государственной власти и местного самоуправления, другими словами, посредством представительства – представительная демократия (ч. 2. ст. 3 Конституции РФ) [15].

Провозвестником теории народного суверенитета традиционно считают Дж. Локка, который провозгласил, что народный суверенитет предполагает право народа на восстание. Полное же и всестороннее развитие идея народного суверенитета получила в работах Ж.-Ж. Руссо [13]. С точки зрения Ж.-Ж. Руссо, единственным носителем суверенной власти является народ. Общественный договор же, по Ж.-Ж. Руссо, имеет лишь одну цель – установление суверенитета народа. Народ является носителем «общей воли», в отличие от индивида, который может иметь «частную волю». «Только общая воля может управ-

лять силами Государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо» [14, с. 160], – писал Ж.-Ж. Руссо. Следовательно, суверенитет, по Ж.-Ж. Руссо, есть осуществление общей воли.

Ж.-Ж. Руссо был наиболее последовательным сторонником непосредственного осуществления народом властных функций [3]. Для него непосредственная демократия была своеобразным политическим идеалом. При этом законодательная власть, согласно его теории, должна принадлежать народному собранию, в котором должны участвовать все граждане. Все другие властные органы обязаны всецело подчиняться народному собранию, быть не только послушным орудием суверена – законодателя, но и избираться суверенным народом, быть полностью ответственным перед ним, а также могут быть в любой момент им смещены. Вместе с тем непосредственная реализация народного суверенитета (минуя народное представительное собрание), позиционируемая Ж. Ж. Руссо, сегодня является идеей довольно популярной, но в то же время и труднореализуемой. Именно поэтому народ осуществляет функцию управления государством в рамках парламента, используя его представительскую функцию.

Ш. Монтескье отмечал: большое преимущество избрания представителей в том, что они способны обсуждать дело. Народ для этого совсем не пригоден, что и составляет одну из слабейших сторон демократии [10, с. 293].

Большой сторонник института представительства, Дж. С. Милль, признавая представительное правление идеальным типом, связывал его с развитием определенного уровня культуры, отмечая, что представительное правление «тем больше угодно для народа, чем выше его культурное развитие» [9, с. 69]. Считается, что право представительства – важнейший признак демократии, позволяющий в то же время избежать непродуманного или злонамеренного решения. Именно в борьбе за право представительства рождается парламентаризм и связанные с ним политические доктрины [8]. Здесь существует один аспект, который серьезным образом характеризует парламент как орган представительной власти. Представительство бывает разного рода. Например, избираемый народом президент также является его представителем. Но его не называют представительским учреждением не столько по той причине, что он единоличен и нет коллегиальности, сколько исходя из его функций [8].

В реальной жизни мнение граждан слабо влияет на деятельность законодателей. Это объясняется разной степенью заинтересованности, информированности и политической вовлеченности граждан. Достаточно вспомнить, что в большинстве развитых стран в парламентских выборах принимает участие лишь от одной трети до половины избирателей, пользующихся правом голоса, чтобы понять, какова степень пассивности граждан и как условно бывает представительство законодателей, пользующихся поддержкой меньшей части электората. Так что для значительных слоев населения представительная функция парламентаризма носит зачастую второстепенный характер. Тем не менее она сохраняется, поскольку помогает сводить к общим интересам системы противоречивые интересы и устремления различных слоев и групп населения, позволяет учитывать социально-политические сдвиги в обществе и корректировать государственный курс в нужном направлении. Как утверждал И.А. Ильин, «участник народоправства должен иметь волевую независимость и гражданское мужество. Это дается нелегко. Легче всего это дается человеку, имущественно стоящему на своих ногах: крестьянину-собственнику, людям «среднего класса», богатым гражданам. Именно в этих слоях демократия и имеет свою главную опору. Обнищавший народ, опустившийся до состояния черни, быстро выродит и погубит всякое народоправство».

Сегодня большинство граждан России не имеют демократических способностей, однако наделены правом выбора, делать который они не хотят, не готовы, часто по незнанию или безразличию, неверию в то, что могут на что-то повлиять (правовой нигилизм). Это равносильно тому, что человеку дали технически сложный инстру-

мент, назначение которого не объяснили и, следовательно, пользоваться которым правильно человек не умеет.

Избирательная демократия и социальная система

Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность [2, с. 23]. Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можем сделать следующие важные выводы:

1) если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, качественно меняют саму систему. Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества и признаки. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система [5, с. 152];

2) человек, являясь избирателем, по идее должен совершенствовать саму правовую и законодательную систему государства, в рамках которых развивается общество. По крайней мере, развитие государства и общества в части, зависящей от принятых гражданами решений (путем всеобщего волеизъявления), должно происходить согласно этим решениям (например, голосованию за КПРФ или «Единую Россию», имеющим разные концепции и программы развития, и т.д.). Таким образом, от голосования граждан должно что-то зависеть и голосование граждан должно что-то менять. Новейшая российская история учит отнюдь не этому, напротив, по мере открытия архивов и изучения недоступной в 1990-е гг. информации становится понятно, что от института голосования ничего не зависит в значительной степени потому, что неразбирающийся и подчас малограмотный избиратель голосует «сердцем», не вдумчиво и безответственно. Как правило, это правовые нигилисты или, что чаще, люди, не имеющие образования и не разбирающиеся в сути событий, люди, которыми, вследствие отсутствия образования и свободного самостоятельного мышления, государству проще манипулировать. Сложнее манипулировать институтами гражданского общества, которых в современной России очень мало, хотя бы потому, что государство не заинтересовано в их развитии. Иными словами, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества. Их наличие и саморазвитие станет сигналом (в нашем случае речь идет о России) для возможного перехода с «избирательной демократии» на «всеобщую демократию».

Самоорганизация граждан и наличие не контролируемых государством сфер так называемой гражданской активности (в этом случае государство делает определенные волевые усилия для самоограничения собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство – общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск «заболевания» всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может стать как рычагом, так и тормозом всего процесса. В современной России после принятия Конституции РФ 1993 г. это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, – один из элементов отражения социального опыта на-

родов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия [1, с. 33].

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии [12, с. 6, 7]. Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII вв. Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории – перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

На наш взгляд, построение государством «сверху» в условиях его общей неразвитости и наличия массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд преимуществ, хотя бы с позиций метода системного анализа.

В-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство – общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживает более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость «управляемой свободы» очевидна и вполне логична. Государство не просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества – процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия – это община как продукт эволюции сообщества народов, это и общность как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса [1, с. 27]. Тем не менее нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот, в общем-то, позитивный процесс может быть использован в качестве особого инструмента государственного управления для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколько бы слабыми они ни были, гражданское общество неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию формированию гражданского общества, а не административному созданию удобных власти его институтов.

Например, одни авторы, в частности Л.С. Мамут, следуя широкому пониманию гражданского общества, подчеркивают, что в основе такого общества лежат экономические, исторические, социокультурные, языковые, этнические, конфессиональные, территориальные, этические отношения, т.е. условия жизни людей, в которых происходит реализация их партикулярных интересов и где нет места субординации [7, с. 101]. Отсюда гражданское общество – ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общества. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной конкретно-исторической форме. К тому же отличительной чертой гражданского общества является такая его архитектоника, как наличие определенных горизонтальных связей, а не организации со всеми присущими ей атрибутами [4, с. 31].

Другие исследователи, например В.А. Четвернин, полагают, что гражданское общество – это сфера свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные цели и интересы,

и что отношения между ними не опосредованы публичной властью [16, с. 20]. И это общество, в котором все становятся в равной мере свободными, обладающими естественными и неотчуждаемыми правами. Таким образом, гражданское общество является сложной системой, предполагающей взаимодействие организованных субъектов – людей, групп, коллективов, сообществ, а это взаимодействие означает объединение людей по социально-групповому, организационному и поселенческому принципам [11, с. 285, 315, 329; 16, с. 22].

Если гражданское общество толковать буквально, как совокупность граждан страны, их качественное и регулируемое общепризнанными в данном обществе социальными регуляторами взаимодействие друг с другом и с государством, то народ страны, еще не осознавший возможности саморегулировать свои социально-экономические потребности и не выработавший пригодные для этого социальные регуляторы, можно считать начальной ступенью на пути развития от народа к гражданскому обществу. Таким образом, одним из рецептов «ускорения» такого развития от народа к гражданскому обществу может быть усиление социальных связей внутри общества, которое политически оформляется в народ. Можно говорить также об «активном» или «пассивном» гражданском обществе. Поскольку гражданское общество есть сфера действия эгоистических интересов индивидов, более того, «войны всех против всех», то применение по отношению к нему слова «активное» следовало бы по логике вещей понимать в смысле особенно активного ведения этой самой «войны». Если же речь идет о состоянии гражданского общества, то о нем больше может сказать степень его диссоциации. Гражданское общество как сфера господства частного, эгоистического интереса, будучи неподконтрольным государству и полностью предоставленным самому себе, движется в направлении анархии.

Важными показателями демократизма любой избирательной системы являются гарантии свободы выборов и совершенства их механизма. Под гарантиями свободы выборов понимаются условия и средства, обеспечивающие избирателям реальную, осознанную и ответственную свободу волеизъявления. Условия – это политический режим, в котором осуществляются выборы, т.е. степень соответствия официальных конституционных и правовых деклараций политическим реалиям. Средства – это механизм и материальные источники, обеспечивающие избирателям свободу волеизъявления. Система гарантий состоит из политических, организационных, материальных и правовых средств, обеспечивающих свободу выборов. Следует отметить, что все гарантии находятся во взаимной зависимости, дополняя друг друга, и действуют как единый механизм, обеспечивающий реальную свободу выборов, при этом один и тот же фактор может одновременно быть элементом различных видов гарантий.

К политическим гарантиям относятся: демократизм выдвижения кандидатов в депутаты; равноправие избирателей на выборах; свобода предвыборной агитации; добросовестность кандидатов составления и делать достоянием гласности программу своей деятельности, ответственность депутатов перед избирателями, контроль над ходом проведения выборов и др.

Организационные гарантии обеспечивают свободу выборов средствами, исключающими искажение воли избирателей.

Материальные гарантии заключаются в том, что государство финансирует организацию и проведение выборов и закон регламентирует формирование избирательных фондов.

Правовые гарантии как вид гарантий свободы выборов называется так потому, что эта свобода обеспечивается исключительно правовыми способами, в том числе установлением юридических санкций за нарушение законов о выборах. К ним относятся: а) право граждан на обжалование неправильностей в списках избирателей; б) неприкосновенность депутатов; в) запрещение предвыборной агитации за день до выборов; г) признание недействительными выборов, проведенных с нарушением закона о выборах; д) право граждан обжаловать в суд результаты выборов; е) привлечение к административной и уголовной ответственности лиц, виновных в

нарушении избирательных прав граждан и законов о выборах.

Поиск оптимальной для страны избирательной системы чрезвычайно сложен. Такая система должна опираться на базовые ценности демократического общества и одновременно учитывать приоритеты социального и политического развития страны. Должен быть найден компромиссный ответ как в науке, так и в правоприменительной деятельности на вопрос о том, что есть избирательная система. В случае его нахождения будет обеспечено функционирование механизма электоральной демократии. Этот механизм есть залог демократического будущего российской государственности, основанной не на административно-бюрократической системе, а на социальном партнерстве.

Согласно демократическому элитизму (democratic elitism) элита не властвует, а осуществляет управление массами в интересах этих масс и при их добровольном согласии. Влияние элит ограничивается главным образом участием в периодических выборах политических лидеров. Например, в демократической Германии институт референдумов конституцией не предусмотрен. Они полагают, что политическое равновесие там регулируется развитым гражданским обществом, независимостью прессы и обязательностью исполнения предвыборной программы. И, хотя мы старательно мимикрируем под Запад, наша демократия устроена несколько по-другому.

Обязательное голосование как перспектива развития избирательного права

Исторически появившееся как средство борьбы с абсентеизмом избирателей, обязательное голосование обеспечивает высокую явку на выборах и, вследствие этого, исключает нерезультативный исход избирательного процесса. Однако у подобных мер есть много побочных эффектов:

- за неявку на такие обязательные выборы гражданину (по опыту зарубежных стран, например Аргентины, Австралии, Бразилии, Кипра, Эквадора, Лихтенштейна, Люксембурга, Уругвая, Сингапура и даже Северной Кореи) грозит штраф. Представим ситуацию, когда гражданин России не пошел на выборы и не был оштрафован. У него два пути: промолчать, понимая, что если штраф не наложен, то, скорее всего, его голосом кто-то воспользовался, или пойти разбираться и качать права, выясняя факт незаконного использования бюллетеня, но в таком случае он попадает на штраф, поскольку на избирательный участок не явился;

- принуждение избирателя к голосованию неизбежно влечет за собой угасание качественного интереса избирателя к выборам, что ставит под сомнение искренность и обоснованность его волеизъявления. Иными словами, количество избирателей увеличится, а их качественный уровень (интеллектуальный, осознанный выбор) рухнет;

- таким образом, в случае реализации идеи об обязательном голосовании граждане, которые раньше не ходили на выборы, показывая власти свое отрицательное или безразличное отношение к ней, сейчас будут обязаны сделать, по сути, непредсказуемый выбор.

Требовать от власти результатов и привлекать наделенных властью лиц к ответственности имеют моральное и юридическое право граждане, которые принимали участие в выборе политической партии, президента, главы муниципального образования. Если человек не пришел на выборы – это его своеобразный «выбор», но и требовать от власти чего-то, на наш взгляд, этот несостоявшийся избиратель не может. Конечно, сейчас это прозвучит провокационно, но через какое-то время должно прийти понимание того, что конституционное право (в будущем – обязанность) выбирать должна принадлежать не всем гражданам России.

Почему же не продумать пока новый для нашей страны правовой инструмент – образовательный ценз? Голосовать осознанно могут и должны люди, имеющие высшее образование (качественный упадок которого – отдельная тема). Высшее образование дает человеку систему ценностей, умение воспринимать и анализировать информацию, мыслить и делать выводы. Конечно, многие будут возражать. Это нор-

мально: к новым правовым инструментам развития демократии придется еще привыкнуть. Как вариант приведу циничный пример: если человеку в российской глубинке предложить за голос на избирательном участке 5 тыс. руб., что он выберет?

Сейчас это прозвучит провокационно, но через какое-то время должно прийти понимание того, что конституционное право (в будущем – обязанность) выбирать должно принадлежать не всем гражданам России. То, что многие граждане добровольно отказались от своего (пока) права избирать, – сегодняшняя реальность и статистика. И, как правило, отказавшиеся – малообразованная или просто безразличная к политике часть общества. Если образовательный ценз многим покажется несправедливой идеей, то что же несправедливого будет в предоставлении человеку выбора: получить, например, 5 тыс. руб. (по сути, продать свой голос) и не ходить на выборы или пойти и реализовать свое пассивное избирательное право и долг перед собой, своей семьей и страной? Все это – новые технологии избирательной демократии, которых так не хватает России.

Список литературы:

[1] *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000.

[2] *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981.

[3] *Бегазян А.* О понятии парламентаризма // Право и жизнь. 2003. № 61 (9).

[4] Гражданское общество, правовое государство и право.

[5] *Грудцына Л.Ю.* Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С.М. Петрова. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010.

[6] Ильин И.А. Наши задачи. В 2-х тт. Том 2. М., 1992.

[7] *Мамут Л.С.* Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5.

[8] *Махачев Г.* Необходимость и условия формирования парламентаризма // Право и жизнь. 2000. № 31.

[9] *Милль Дж.С.* Размышления о представительном правлении. СПб., 1863.

[10] *Монтескъе Ш.-Л.* Избранные произведения.

[11] *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства.

[12] *Поздняков Э.А.* Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22.

[13] Проблемы общей теории права и государства / Под общей ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.

[14] *Руссо Ж. Ж.* Трактаты. М., 1969.

[15] Теория государства и права: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 1996.

[16] *Четвернин В.А.* Общество и государство // Феноменология государства. М., 2004. Вып. 2.

Spisok literatury:

[1] *Abdulatipov R.G.* Nacional'ny'j vopros i gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii. M.: Slavyanskij dialog, 2000.

[2] *Afanas'ev V.G.* Obshhestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie. M.: Politizdat, 1981.

[3] *Begazyan A.* O ponyatii parlamentarizma // Pravo i zhizn'. 2003. № 61 (9).

[4] Grazhdanskoe obshhestvo, pravovoe gosudarstvo i pravo.

[5] *Grudcy'na L.Yu.* Gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo: Monografiya / Pod red. prof. S.M. Petrova. M.: YuRKOMPANI, 2010.

[6] *Il'in I.A.* Nashi zadachi. V 2-x tt. Tom 2. M., 1992.

[7] *Mamut L.S.* Grazhdanskoe obshhestvo i gosudarstvo: problemy' sootnosheniya // Obshhestvenny'e nauki i sovremennost'. 2002. № 5.

[8] *Maxachev G.* Neobxodimost' i usloviya formirovaniya parlamentarizma // Pravo i zhizn'. 2000. № 31.

[9] *Mill' Dzh.S.* Razmy'shleniya o predstavitel'nom pravlenii. SPb., 1863.

[10] *Montesk'e Sh.-L.* Izbranny'e proizvedeniya.

[11] *Nersesyanc B.C.* Obshhaya teoriya prava i gosudarstva.

[12] *Pozdnyakov E'.A.* Rossijskoe grazhdanskoe obshhestvo. Illyuzii i real'nost' // Politicheskij klass. 2006. № 22.

[13] Problemy' obshhej teorii prava i gosudarstva / Pod obshhej red. V.S. Nersesyanca. M., 1999.

[14] *Russo Zh. Zh.* Traktaty'. M., 1969.

[15] Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. prof. V.V. Lazareva. M.: Pravo i zakon, 1996.

[16] *Chetvernin V.A.* Obshhestvo i gosudarstvo // Fenomenologiya gosudarstva. M., 2004. Vy'p. 2.